

СПРАВОЧНИК
СОВРЕМЕННОГО ОХОТНИКА

ОХОТА НА ЗАЙЦА

Виктор Кожайкин

Охота на зайца

«Научная книга»

Кожайкин В. А.

Охота на зайца / В. А. Кожайкин — «Научная книга»,

Именно охоте на зайца и посвящена эта книга. В ней вы найдете не только описания способов охоты на зайца. Охотники-собаководы узнают о правильных способах натаски и дрессировки своих любимцев, чтобы охота стала уловистой, а не только способом провести время. Также в ней описан довольно редкий в наше время способ охоты на зайца – охота с пернатыми хищниками. Прочитав эту книгу, вы узнаете, как правильно экипироваться, а советы поваров помогут продлить удовольствие от столь желанного трофея.

© Кожайкин В. А.

© Научная книга

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ	6
БИОЛОГИЯ БЕЛЯКА И РУСАКА	10
Повадки русака	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

В. А. Кожайкин, Г. А. Салмова, Л. В. Сериков Охота на зайца

ВВЕДЕНИЕ

ОХОТА

Пора! Оранжево и резко
В лучах потрескивает лес,
Стеклянный выстрел в перелеске,
Собачий лай наперерез.
В ружейных яростных повторах
Трубит охотничий рожок.
В морозном воздухе, как порох,
Пересыпается снежок.
Узнай, чей выстрел был прицельней?
Рычат собаки, озверев.
Сухая тень зари вечерней
Волной отходит от дерев.
Пора! В сторожку, к жаркой печке,
Трофей единственный храня,
Погреться, вспомнить про осечки,
Почистить ружья у огня.

В. Дронников

Прочитав эти строки Виктора Дронникова, обыватель может спросить: «Почему трофей один? Весь день охотились, и только один трофей? И чему радуются эти горе-охотники? И вообще, что ж это за зверь такой, что даже один считается знатным трофеем?» Но так может рассуждать только тот, кто ни разу не бывал на охоте, кто не встречал рассвет в поле, не вдыхал морозную свежесть утра, не ощущал охотничьего азарта.

На наш взгляд трофеем этих охотников стал именно заяц. Да, да, именно заяц! И многие охотники, наверное, поймут нас. Сколько километров приходится протопать по полям, читая путанку следов, прежде чем поднимешь косога. И все это по морозцу, а осенний, не говоря уже про зимний, день короток. А потом его нужно еще и взять...

Именно охоте на зайца и посвящена эта книга. В ней вы найдете не только описания способов охоты на зайца. Охотники-собаководы узнают о правильных способах натаски и дрессировки своих любимцев, чтобы охота стала уловистой, а не только способом провести время. Также в ней описан довольно редкий в наше время способ охоты на зайца – охота с пернатыми хищниками. Прочитав эту книгу, вы узнаете, как правильно экипироваться, а советы поваров помогут продлить удовольствие от столь желанного трофея.

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

С большой долей вероятности можно сказать, что первобытные люди на зайца не охотились. Общинный строй предполагал необходимость обеспечения пропитанием всех членов племени.

Для этого требовалось добывать максимально крупных животных. У древнего человека не было ни собак, способных догнать зайца, ни оружия, пригодного для его добычи. Не исключено лишь случайное попадание этого зверька в ловчие ямы для более крупной добычи.

С развитием земледелия и скотоводства охота стала второстепенным занятием для большинства людей. Мужчины выходили на охоту, чтобы разнообразить рацион своей семьи, кроме того люди научились плести сети и использовать их для ловли не только рыбы, но и птиц, а также для добычи прочих мелких животных, в том числе и зайцев.

После разделения общества на классы охота на зайцев осталась занятием простолюдинов, а князья развлекались травлей кабанов, оленей и другой крупной дичи. Да и на Востоке с борзыми охотились в основном на мелких копытных, заяц же был добычей второстепенной. В письменных источниках охота на зайцев упоминается в 1270 г. Новгородцы упрекают князя Ярослава в несоблюдении их прав: «А псов держишь много и отнял еси у нас поле заячьи ловцы». Существует не одно толкование этого текста. Согласно одной версии князь травил зайцев на полях новгородцев борзыми (конечно, не русскими псовыми, а восточными). При этом они должны были обладать очень большой резвостью, чтобы успеть поймать зайца на не слишком больших полях. На это возражают, что восточные борзые такими способностями не обладали. Возможно, они и не были восточными: еще во II в. н. э. Флавий Арнан в трактате об охоте упоминал о резвых галльских собаках, способных догнать зайца. Травили их, как позже, на Руси, из-под гончих. А возможно, и среди восточных борзых были породы, работающие накоротке, т. е. берущие зверя на коротком расстоянии.

Не исключено, что подобные собаки были у волжских булгар и именно они были прародителями русской псовой борзой. По другой версии собак, предназначенных для травли крупных зверей, псари водили в поле на проводку, и те распугивали зайцев, которых ловили тенетами сами новгородцы, но это предположение менее вероятно. В пользу же первой версии говорит следующий отрывок из Новгородских летописных сборников: «В лето 6788 месяца октября в 29 день... И начали звать князя Данила в поле ездить ради утешения, смотреть зверского уловления зайцев».

Существует лишь два зверя, способных «уловлять» зайца (борзая собака и гепард), хотя с последним все же больше охотились на газелей, но и на Русь они иногда попадали из Византии.

В то время элитарной была охота с ловчими птицами – соколиная охота. Охотились на уток, цапель и других птиц. При княжеских дворах обреталось немало выходцев с Востока и из Средней Азии, а там традиционна охота с ловчими птицами на зайцев. Нет сомнения, что и у русских князей имелись крупные хищные птицы, способные удержать зайца, просто охота на уток более зрелищна и поэтому была более предпочтительной.

Об окончательном внедрении псовой охоты на зайцев в аристократическую среду говорится в «Записках о московитских делах». Ф. Герберштейна – австрийского дипломата, побывавшего в Москве в 1517 и 1526 гг. Он пишет: «Длинным рядом стояло около ста человек... Недалеко стояли все другие всадники, наблюдая, чтобы зайцы не пробежали через это место и не ушли бы совсем... Князь первый закричал охотнику, приказывая начинать; не теряя ни минуты, тот скачет во весь опор к другим охотникам, которых большое число; все вскрикивают в один голос и спускают больших меделянских „духовых“ (гончих) собак. Тогда в самом деле очень весело слышать громкий и разнообразный лай собак, а у князя их очень много, и притом отличных. Некоторые из них употребляются только для травли зайцев, – это так называемые

курцы, красивые, с пушистыми хвостами и ушами, вообще смелые, но неспособные к долгой гонке... Когда выбегает заяц, спускаются три, четыре, пять или более собак, которые отовсюду бросаются за ним, а когда они схватят его, поднимается крик, большие рукоплескания, как будто пойман большой зверь. Если же зайцы долго не выбегают, тогда обыкновенно князь кличет кого-нибудь, кого увидит между кустарниками с зайцем в мешке, и кричит: „Гуй, гуй!“ Этими словами он дает знать, что зайца надобно выпустить. Таким образом, зайцы выскакивают иногда, как будто сонные, прыгая между собаками. Чья собака затравила больше зайцев, того считают героем дня. По окончании охоты все сошлись и свалили зайцев в одном месте; тогда их стали считать, и насчитано их было до трехсот.».

Необычно сочетание настоящей охоты с заячьими садками (испытаниями или состязаниями собак по подсадному зверю), вошедшее в российский обиход много позднее и ставшее очень популярным во второй половине XIX в. Сама же эта охота проходила в своеобразном княжеском заказнике, где охотиться кому-либо было строжайше запрещено, потому что в этих специальных местах всегда водилось много зверя и в первую очередь, конечно, зайцев.

Из этого отрывка видно, что к началу XVI в. комплектная охота на Руси уже сформировалась и в дальнейшем только совершенствовалась. Временем же рождения русской псовой борзой условно можно считать 1603 г., когда царь Борис Федорович Годунов преподносит персидскому шаху Аббасу двух борзых собак. Надо полагать, к этому времени они уже совершенно не походили на восточных борзых, которых в Персии было и так достаточно. В период Смуты собак в царском ловчем приказе не осталось, и царю Михаилу Федоровичу пришлось послать людей в Ярославль и Кострому с приказом брать собак борзых, гончих и меделянских. Последних использовали для травли крупных зверей.

Алексей Михайлович предпочитал соколиную охоту, но ценил и псовую. При нем она приобрела окончательный регулярный характер, а в конце XVII в. псовых охот в окрестностях Москвы стало так много, что Петру I для защиты полей земледельцев от потрав пришлось издать Указ о запрещении псовой охоты в ближних к Москве местах.

Комплектной охотой распоряжался ловчий, его обязанностями были организация всего процесса и контроль за четким выполнением подчиненными своих обязанностей. Большим человеком был и доезжачий – руководитель и воспитатель стаи гончих.

Опытный доезжачий ценился очень высоко, а приездка (послушание) стаи у него была изумительной. Гончие текли у ног его лошади без смычков, не разбегаясь, он мог оставить их возле стада домашнего скота, и те сидели, не смея нападать на животных до зова, поданного в рог, по которому возвращались на свой двор. К корыту с едой они также не подходили до подачи сигнала. Это тем более удивительно, что по свидетельствам того времени по природе русские гончие отличались угрюмой звероватостью и склонностью к скотничеству (нападению на домашних животных).

Гончих использовали в то время исключительно для выгона зверя из отъемных островов леса посреди полей.

В остров гончие набрасывались по сигналу доезжачего, и выжлятники (обслуга при гончих) следили за тем, чтобы они не выскакивали в поле за зверем, так как там уже ждали охотники с псарями, держащими борзых на сворах. Старшим из псарей был стремянной – человек, водивший барскую свору. По зайцу травил лишь тот борзятник, на кого выскочил зверек, также и по лисице. И лишь на волка пускали при необходимости соседние своры.

Для кормления собак были специальные люди – корытничии, помогали всей взрослой обслуге мальчики, будущие псаря и выжлятники. Разумеется, для комплектной охоты применялись лошади, снаряжение и специальная одежда, которую псаря и выжлятники надевали на выезд.

Как только не хулили позднее псовую охоту и новоявленные демократы от дворян, и революционеры, и даже некоторые писатели-народники: заставляли де помещики-самодуры

баб выкармливать борзых щенков грудью, на охоте подвергали опасности подневольных своих людей. Помещики, конечно, встречались разные, но основанием к первой небылице послужил, видимо, анекдот, часто рассказываемый Петром Михайловичем Ма-чевариановым: «Померла у меня Лебедка, и остались после нее малые щенята; призвал я старосту и велел ему раздать щенят на деревню бабам, чтобы их выкормили. Я-то думал, будут с пальца или с соски коровьим молоком кормить, а они сдуру стали щенят кормить грудью, и вышли собаки глупые-преглупые!» Что же касается «замученных» охотой крепостных, то по сравнению с работой в поле обязанности псарей и выжлятников были синекурой. Доезжачим же мог стать лишь один из тысячи, а если что не так бывало, то и барину от него доставалось, как написано у Л. Н. Толстого в «Войне и мире». На охоте псаря и выжлятники проявляли порой больший азарт, чем их хозяева.

В Семенов день (1 сентября по старому стилю) у псовых охотников праздник. Обязателен выезд в отъезжее поле, обычно на лисицу и зайца-русака. Иногда выезжали на ближние к усадьбе острова. Охота проводилась следующим образом. Наличие зверя в островах доезжачий определял заблаговременно; ближние острова он знал как свои пять пальцев, а о дальних расспрашивал местных крестьян, о том, как часто видят они зайцев, волков и лисиц. Острова, где зайцев было много, назывались зайчистыми. В полной тишине охотники подходили к острову. Доезжачий останавливал стаю гончих у опушки, а охотники и псари-борзятники занимали удобные лазы вокруг острова согласно указаниям хозяина охоты и ловчего. Как только все были на местах, подавался сигнал набрасывать гончих, и они рассыпались по острову. Вот одна гончая натекла на зверя и подала голос, к ней подвалила другая, в другом конце острова поднят еще один заяц и еще, а вот уже остров наполнился хором непередаваемых звуков, будто кто-то рвет гончих на части. От звуков этих замирает сердце охотника в предвкушении удачной травли. Вот первый заяц выкатил на чистое, а за ним выскочила обзартившаяся гончая, но тут, как из-под земли, появляется выжлятник на взмыленном коне и отхлопывает ослушницу обратно в остров. То тут, то там раздаются ату-канье и возгласы радости и разочарования. Н. П. Ермолов в рассказе, опубликованном в журнале «Природа и охота» в конце XIX в., вспоминает удивительный случай. На острове оказалось такое огромное количество зайцев, что они бежали оттуда десятками, борзые и охотники даже не успевали увидеть всех выбегающих зайцев. Лучшими сворами затравили до 13 зайцев. Собаки лежали в изнеможении, да и сами охотники слезли с лошадей и улеглись рядом, чтобы хоть немного передохнуть. Никто до этого с таким явлением не сталкивался.

До отмены крепостного права почти каждый помещик считал своим долгом держать комплектную псовую охоту, многие семьи по 100 лет вели свои фамильные породы русских псовых борзых. Фамильной породой назывался легкоотличимый тип борзых, предпочитавшийся данным помещиком. Основным своим долгом владельцы охот считали истребление волков, наносивших огромный вред крестьянским хозяйствам, но с удовольствием охотились на зайца-беляка и лисицу. Внаезд-ку, т. е. без гончих по зайцу-русаку, охотились редко.

Положение изменилось после 1861 г. Дешевой рабочей силы не стало, и большинство комплектных псовых охот прекратило свое существование. Зато остались они у настоящих ценителей этой охоты и борзых собак. Охота с борзыми стала демократичнее, и даже люди недворянского сословия начали заводить собак и охотиться внаезд-ку, т. е. растянувшись цепью по полю и поднимая зайцев и лисиц вытаптыванием и на хлопки, объезжая группы кустов и бурьяна, похлопывая арапником о голенищу, поднимали лежащего крепко зверя.

Борзятник, охотящийся без гончих, назывался мелкотравчатым.

Заяц-русак стал основным объектом охоты, еще раньше этому послужила раздача наделов в степных областях России. Борзые старых времен не удовлетворяли нуждам степных мелкотравчатых охотников.

Собаки были покрыты густой псовиной и работали накоротке под островом по зайцу-беляку. В степной зоне они быстро перегревались и уставали, им не хватало сил для долгой скачки за степным русаком-ковыльником.

Тогда-то и начались эксперименты по скрещиванию русских псовых с крымками, горками, грейхаундами. Кто-то только бестолково перепортил своих собак, а кто-то (как, например, П. М. Мачеварианов) вывел новый замечательный тип русской псовой, который достиг своего совершенства в охоте великого князя Николая Николаевича, организованной в селе Першино.

Внешним видом и работой этих собак мы восхищаемся и поныне. Они унаследовали красивую псовину и уникальный бросок густопсовых старых времен, приобрели выносливость и силу борзых крымских и горских. Вот так русская борзая создавалась для охоты на волка, а совершенства достигла, когда стала охотиться на удалого русака.

Для нас отмена крепостного права – лишь глава в учебнике истории, а для живших в то время это был поворотный пункт всей жизни; для одних конец всему, а других – начало новой жизни. Не могло это не отразиться и на охотничьих традициях и способах охоты. Появились не только мелкотравчатые, но и гончатники, т. е. охотящиеся с одними гончими.

Поначалу это выглядело так же, как комплектная охота, только вместо борзятников под остров вставали охотники с ружьями. Многие дворяне стали считать псовую охоту пережитком прошлого и завели ружья и легавых, выписанных из-за границы.

Таких немало было и до этого, но основную часть составляли разночинцы, городская интеллигенция, люди искусства.

Теперь не слишком тесные ряды ружейников пополнили свободные крестьяне, до этого лишь очень небольшое количество которых могло удовлетворять свою страсть к охоте. Чаще они просто потихоньку браконьерствовали. Дорогие охотничьи собаки были им недоступны, и опытные, наблюдательные крестьянские следопыты прекрасно охотились самотопом, осенью, троплением зимой и на узерку в предзимье, когда заяц уже побелел, а снега еще нет. И, несмотря на то что их основным оружием были старенькие шомполки, без добычи они не оставались.

После революции большое количество борзых и гончих попало в руки крестьян. Не одну семью борзые спасли от голода в период Гражданской войны и разрухи, обеспечивая хозяев зайчатинной. Борзых ценили, но важности кровности не понимали, и к 1940 г. чистокровных псовых осталось совсем мало. Першинская охота была продана за границу.

Потомки этих борзых появились у нас после войны и помогли вернуть местной популяции прежние благородные черты. Регулярно начали проводиться полевые испытания по вольному зверю – зайцу-русаку и лисице. Они помогают хоть немного приобщиться к любимой забаве предков – съезжей псовой охоте, когда единомышленники собирались вместе поохотиться, собак померить по целому матерому русаку на завладай.

На равных общались и спорили здесь богатые обладатели комплектных охот и мелкотравчатые владельцы одной-двух свор борзых.

Ни одно самое подробное описание не поможет передать атмосферу псовой охоты позапрошлого века. И только рассказ очевидца, участника и владельца подобной охоты может приблизить современного человека к пониманию ее поэзии, языка и той доли юмора, которая всегда присутствовала в ней, понять, какая ее часть пришла в сегодняшний день как наследство предков, дань традиции и неубывающей в человеке жажде острых ощущений, древнейшей охотничьей страсти.

БИОЛОГИЯ БЕЛЯКА И РУСАКА

Заяц-русак самый крупный из семейства зайцев, его длина может достигать 70 см, а вес – 7 кг. В среднем же взрослый русак весит 4–5 кг. Уши у него длиннее, чем у беляка (100–120 мм) и более длинный хвост, имеющий остроконечную форму (рис. 1).

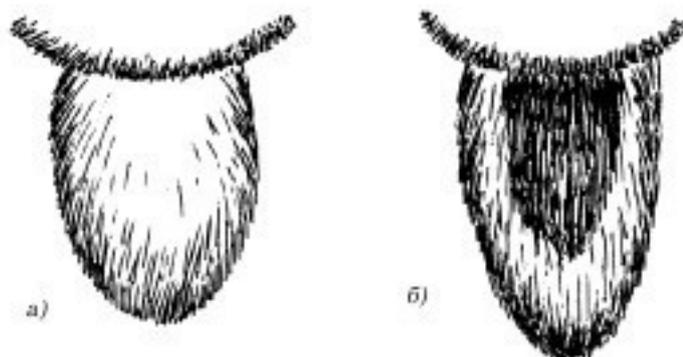

Рис. 1. Хвосты зайцев: а) беляка; б) русака

Кончики ушей темные, почти черные. Общая окраска шерсти желтовато-палево-коричневая, сероватые бока и более светлое брюхо и шея. На спине чубарый ремень, или седловина. Зимой заяц значительно светлеет (иногда даже белеет), но никогда не становится полностью белым. Цвет зимнего наряда во многом зависит от постоянного местообитания: от того, открытые это заснеженные поля или темные бурьяны. Ярко выражен подшерсток, имеющий слегка вьющийся остовый волос. Длинные задние лапы покрыты густой прилегающей шерстью средней жесткости. Скорость бега русака выше, чем у беляка, и достигает 50 км/ч. Русак – изначально степное животное, но широко распространен и в зоне лесостепи. С развитием сельского хозяйства и в связи с вырубкой лесов ареал русака значительно расширился (рис. 2).

Рис. 2. Ареал обитания зайца-русака

Немало русаков селится по опушкам лесов и в кустарниках. Искусственно и довольно успешно расселяли русаков в Новосибирской, Кемеровской, Читинской областях, в Алтайском, Красноярском, Хабаровском краях, хотя не везде они достигли значительной численности. В северных частях ареала русаки крупнее, чем в южных. Русак ведет оседлый образ жизни, упорно предпочитая те места, где появился на свет. Ложится русак на ночь в радиусе 400 м от прежней лежки, и, лишь многократно напуганный преследованием, он навсегда покидает

эти места. Вспугнутый, например, на стерне заяц на следующий день сюда не вернется, а отлежится в лесополосе или лесопосадках, но через день будет на прежнем месте. В степной полосе в бескормные зимы зайцы иногда массово перекочевывают в поисках корма. Пока позволяют высота и рыхлость снежного покрова заяц будет кормиться на озимых. При крепком насте или очень высоком снежном покрове становится он вредителем садовых деревьев или жирует по краям лесополос и лесных массивов. С наступлением оттепели возвращается к любимому корму. На твердом грунте ложится, не устраивая логова, а в рыхлом выкапывает ямку глубиной около 8 см и ложится, опустив голову на вытянутые передние лапы и прижав уши. Тонкий слух позволяет ему постоянно контролировать окружающую обстановку (рис. 3).

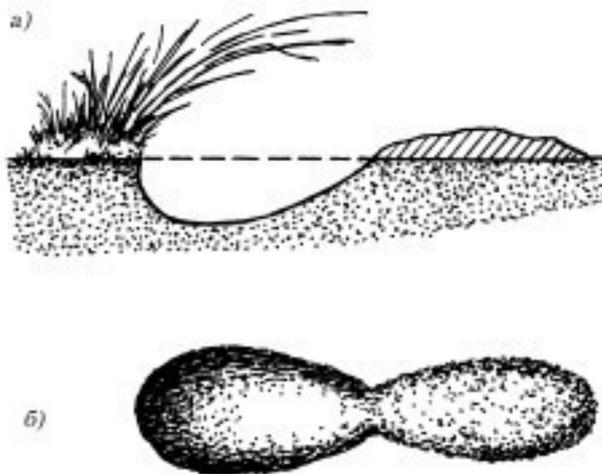

Рис. 3. Логовище степного русака: а) в разрезе; б) вид сверху

За лето у русаков бывает до четырех выводков на юге, три – в средней полосе, восточнее – не более двух. Зайчата весеннего помета называются настовиками, летнего – колосовиками, конца лета и начала осени – листопадниками. Выводки невелики – 2–4 зайчонка. Рождаются они в небольшом углублении, естественном или сделанном зайчихой, очень развитыми, с открытыми глазами. Мать остается с ними очень недолго, кормит густым, жирным молоком и на несколько дней покидает. Если на детенышей наткнется другая кормящая зайчиха, она их покормит, а в общем число кормлений до начала питания зеленым кормом минимально. Молодые зайцы еще долго живут близко друг от друга. Полностью взрослыми они становятся к 15 месяцам, хотя размножаться способны раньше. Продолжительность жизни – 7–8 лет. Гон начинается еще в середине зимы, самцы в это время очень возбуждены, много бегают в поисках самки, и, собравшись около нее по несколько особей за раз, устраивают «танцы» и дуэли: встают на задние лапы и «боксируют» друг друга передними. Беременность у зайчихи длится 45–50 дней. Способность путать следы у зайцев врожденная, но велико и умение приспосабливаться, набираться опыта. Матерые русаки становятся почти наглыми: отличают охотника от пешехода, привязанную собаку от бегающей на свободе, в то время как молодые очень осторожны и чересчур пугливы, часто даже во вред себе. Этим объясняется большой отсев русака в первый год жизни. Русак не слишком подвержен болезням. Работающих колхозников, автомобилей, тракторов зайцы быстро перестают пугаться. Убегая, они иногда пытаются определить обстановку: присаживаются или, встав на задние лапы, оглядываются вокруг. Заяц, хотя бы раз побывавший под борзыми, так уже никогда не сделает. В литературе есть пример необычного поведения русака: убегая от борзых, он может столкнуться с лежки другого зайца и залечь на его место, если собаки не очень близко. И молодые, и матерые зайцы избегают приближаться к

лесонасаждениям во время обильного листопада, поскольку шум листьев мешает им услышать приближающегося врага.

Не слишком нравится им и капающая с деревьев и высоких кустов вода, поэтому после дождя он старается найти место посуше. В очень холодные с обильными дождями весны зайчата первого помета могут погибнуть, и тогда по осени малочисленность зайцев становится очень заметна, но все же колебание численности русака менее выражено, чем у беляка, очень подверженного эпизоотиям в дождливые годы.

Рис. 4. Следы зайцев: а) русака; б) беляка

Заяц-беляк также может достигать 70 см в длину, но вес его не бывает больше 5,5 кг (средний вес 2,5–3 кг). Уши не слишком длинные с черными кончиками, остающимися такими и при белом зимнем наряде.

Летом беляк даже темнее русака и имеет грязно-коричнево-красноватый цвет со светлыми брюхом, на хвосте черноты нет. В странах с выраженным морским климатом беляк не белеет, так как там мало снега и лежит он недолго.

Ведет чисто лесной образ жизни, но в чащи не забивается, предпочитая разреженные лиственные леса и леса, перемежающиеся вырубками, гарями и полянами, хотя на открытые места старается не выходить, кроме походов на гумна, в сады и огороды.

В середине лета иногда ложится на поле необработанных злаковых, но вблизи спасительного леса. Выходит на поля озимых, которые любит не меньше русака. В лесу питается листвой, побегами деревьев, травянистыми растениями. Любимое дерево – осина.

Хотя беляк бежит медленнее русака, задние ноги у него больше и мощнее относительно туловища, лапы задних ног шире и волос на них жестче, чем у русака. Объясняется это тем, что в лесу снег более рыхлый – нужны более широкие «лыжи».

Область распространения чрезвычайно широка, на территории России обитает практически повсеместно и, кроме тундры, куда зайцы предпринимают сезонные миграции, живет оседло, меняя только места кормежек в зависимости от сезона (рис. 5).

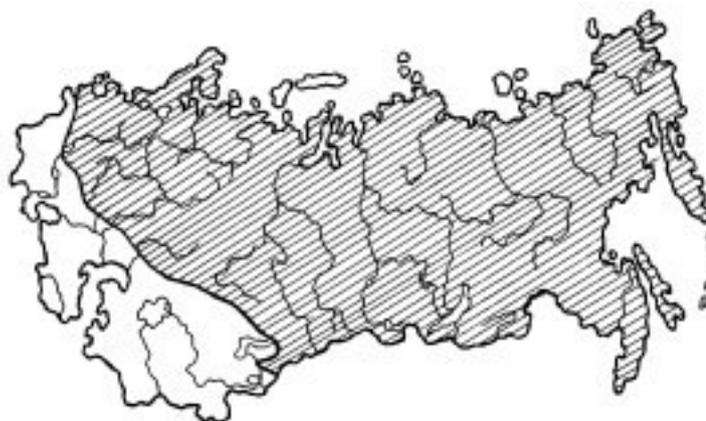

Рис. 5. Ареал обитания зайца-беляка

Для дневного отдыха выбирает крепкие места, кроме периодов листопада и капели, когда предпочитает ложиться на открытом месте. Особенно активен в предутренние часы, а в тундре активен и днем. Слух у беляка развит исключительно, а вот зрение и обоняние не очень. Тихо стоящего человека он может и не обнаружить. Весной после голодовки скапливаются на полянках с молодой травой, которую поедают с жадностью, при этом теряют бдительность. Гон проходит бурно, и между самцами часто случаются драки. В тундре у беляка бывает лишь один помет, но до 7 зайчат, а в средней полосе и южнее – 2–3, но зайчат в каждом помете в 2 раза меньше. Зайчата зрячи и самостоятельны уже при рождении, покрыты густой шерстью, очень быстро растут и способны довольно быстро бегать. Выводок держится вблизи матери, и, бывает, зайчиха, подобно птицам, отводит хищника от зайчат, имитируя ранение. Уже в конце первой недели жизни зайчата начинают есть траву.

Повадки русака

Осенью и в начале зимы, пока снег еще неглубок, основной кормовой базой русака являются поля озимых. В угодьях им основное внимание. Чаще всего заяц устраивается на лежку в 80-100 м от зеленей. Его присутствие можно узнать по вы-стреженным островкам на озими. Если срезанные кончики не пожелтели, то кормился заяц нынешней или вчерашней ночью. Старый помет имеет сероватый цвет, а свежий – темно-зеленый и мнется в пальцах, не рассыпаясь. На влажной почве легко различаются следы. Заяц любит ложиться на пашне под отвалом или в двойной борозде. Имеет смысл проверять только старые пашни, примыкающие к зеленым. На свежевспа-ханном поле и бороновке зайца искать бесполезно, не ляжет он и в слишком грязную пашню. Подходят для поиска и другие поля, примыкающие к озимым: неудобья с холмиками и овражками, многолетки (давно не обрабатываемые поля), стерни и бурьяны. Для укрытия заяц использует любые неровности: ямки, высокую траву, стожки, кучки соломы и валки на скошенных полях. Осенью можно наблюдать стремление зайца уйти от погони именно по озимым, а также встать на дорогу и скрыться в ближайшей лесополосе. Ложится заяц и непосредственно на озимых, если они не слишком низкие, также ближе к краю на более возвышенной части поля (там суше). Обходить такое поле лучше в 60 м от края, особенно перспективная часть, примыкающая к лесополосе. В густых высоких зеленях он может выскочить прямо из-под ног. Лежку здесь можно приметить по кучке земли, выброшенной при устройстве лежки. Часто за такой бугорок можно принять глыбу земли, но проверять все же стоит. Во всех случаях нужно стараться идти только на ветер, чтобы быть обнаруженным как можно позже, и всегда быть готовым к выстрелу. Заяц имеет привычку появляться, как только вы забросили ружье за спину. В начале сезона можно хорошо поохотиться в колхозных садах, заросших сорняками, когда заяц еще совсем не боится человека. Сложность заключается в том, что зверек появляется лишь на долю секунды и скрывается в следующем ряду, поэтому лучше охотиться здесь втроем. Позже настеганного зайца в саду искать уже бесполезно. Сложно охотиться в период предзимья. Побелевший заяц в ожидании снега таится, ложится по краям оврагов, заросших редким кустарником, в полевых защитных лесополосах. Все еще серые зайцы предпочитают высокие бурьяны, легкопроходимые у земли. В высокой густой спутанной траве зайца лучше не искать, она непригодна для быстрого бега.

С наступлением зимы заяц переходит на пашни, уже не делая существенного различия, старые они или более свежие. Его также стоит искать у края озимых, в 100–200 м. Нужно найти жировки и след, ведущий с них на пашню. Если поле лишь слегка присыпано снегом, тропление затруднительно, но верное направление определить все же можно. Бывает, ветер гоняет верхний сухой слой снега и замечает следы, тогда действовать нужно, как на осенней охоте, просто идти вдоль зеленей не ближе 100 м от их края и быть очень внимательным: на пестром поле заяц плохо различается. На поле, сплошь покрытом довольно ровным слоем снега, лежку можно заметить издалека по «шапочке» выброшенного с лежки снега, но бывает, лежка представляет собой просто углубление. Лежки чаще располагаются теперь вблизи посадки, где заяц кормится в период глубокого снега, но могут быть и на середине поля, но только при уплотненном снеге, по рыхлому глубокому снегу заяц в глубь поля не заходит. В середине зимы он предпочитает глубокую пашню, в которой роет довольно глубокие норы для лежки. Они малозаметны для охотника, и, бывает, заяц вырывается из снега прямо под ногами или за спиной. В любой период сезона матерый русак проявляется больше хладнокровия и выдержки, чем прибилой, старается перележать опасность. Он больше боится остановки охотника, чем его движения. Нередко бывает, что, когда охотник остановился, обдумывая дальнейший маршрут, чуть в стороне позади него вскакивает русачи-ще – не выдержали нервы.

Очень любимы зайцам и углы поля с пучками сухой травы, островки неудобей посреди озимых. На поле люцерны он прячется под скошенными валками. На культурных полях заяц роет лежку вдоль, а не поперек рядов, а в степи – под выступающим пучком более высоких растений. Встречается в балках по краю камыша или в бурьяне. При высоком снеге кормится не только ветками по краю посадок, но и семенами с верхушек высоких сорных трав, теперь ставших ему доступными. В яркие, солнечные дни хорошо, если солнце будет светить вам в спину, иначе сделать удачный выстрел трудно. Еще нужно помнить, что заяц ложится головой к своему следу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.